

В феврале-апреле 1942г. в Горьковской области формировалась 38 танковая бригада. В это же время состоялся выпуск шестимесячных офицерских курсов в г. Горьком. На фотографии три новоиспеченных лейтенанта, получивших распределение в бригаду.

На переднем плане - два земляка-курганца. Обоим по 30 лет. Слева – мой отец Ковязин Константин Петрович. Справа – Городецкий Василий Александрович. О третьем никаких данных не сохранилось, за исключением того, что вскоре по прибытии на фронт он выбыл из части по ранению.

Кратко опишу биографию отца. Трудиться начал с 10 лет, помогая отцу в строительстве домов в сельской местности. В 1926 г. поступил в мебельную артель учеником столяра. В 1927 г. началась самостоятельная трудовая деятельность. В 1931 г. - студент Свердловского строительного техникума. По стране прозвучал призыв: «Комсомол, на самолеты!» И Костя из студента техникума стал курсантом школы пилотов. Начались учебные полеты. Здесь выяснилось, что по состоянию здоровья он не может быть пилотом. Сказалась надсада, полученная в детстве при строительстве домов.

После срочной службы в РККА вернулся в г. Курган. С 1936 г. обучает ребят в школе ФЗУ столярному делу. В семейном архиве хранится одна из акварелей, подаренных ему благодарными учениками.

С 1938 г. работает на Курганском машиностроительном заводе. После войны завод назывался «Кургансельмаш».

Неоднократно водил меня на завод, в литейный цех. Знал бы он, что его сын будет работать модельщиком именно в этом цехе.

Участвовал в боях с японцами на реке Халхин-Гол.

В 1940 г. заводская партийная организация рекомендовала его на партийную работу в горком ВКП(б). В этом же году он отдал меня в школу, на год раньше. Обычно школьниками становились в 8 лет. Свое решение объяснил маме тем, что хочет увидеть сына школьником. Видимо чувствовал свою дальнейшую судьбу.

Июнь 1941 г. В июле партия объявила мобилизацию в вооруженные силы. В военкомате его хотели отправить домой, так как он приписан к Дальневосточному округу. Но перечить решению партии не осмелились. Его, мужа сестры и других коммунистов включили в команду. В Челябинске пути их разошлись. Отца отправили в г. Горький на офицерские курсы, а Домбровского Аркадия Ефимовича - на Западный фронт.

Фронт разгромлен. Аркадий оказался в плену.

В начале войны немцы выпускали из концлагерей лиц нерусской национальности. Этим стали пользоваться женщины близлежащих населенных пунктов. Являлись к коменданту лагеря и просили отпустить пленного, утверждая, что это ее муж. Благодаря такой женщине, Аркадия

выпустили из лагеря. Сразу же он ушел в партизанский отряд. Участвовал в параде партизанских отрядов в Минске по случаю освобождения Белоруссии от немецких оккупантов.

38 танковая бригада в апреле 1942 г. двигалась на Юго-Западный фронт. В пути отец написал стихотворение, посвященное жене, моей маме Ковязиной Анне Михайловне. Вот оно:

Прощание.

Свисток последний.

Плач и стоны.

А ты махнула мне платком.

И черной лентою вагоны

Исчезли в сумерке ночном.

А я стоял, глотая слезы.

Смотрел туда, в глухую даль.

Облито сердце было кровью.

Давила грудь мою печаль.

Тяжелым час был расставанья.

А сердце чувствовало боль.

И что-то ждет на поле боя?

Иль смерть, иль раны, иль позор?

И ты не легче расставалась,

Стоя на полотне пути.

И жалким взглядом провожала

Друга жизни и любви.

И этот час нашей разлуки

Ни день, ни два кипел в груди.

Оставил след неизгладимый

На всю ту жизнь, что впереди.

А может друг твой и вернется?

В своих объятьях сдавит грудь.

Но может быть и так придется
Взглянуть на бюст и вспомнать.

На память дорогой фото
и собственноручный стих

от мужа Кости

1942 г.

Фронт готовился освободить г. Харьков к Первому мая. В многочисленной литературе описано это сражение. Отец так характеризовал боевые действия бригады в районе станции Изюм, используя название работы В. Ленина «Шаг вперед, два шага назад.» К концу мая фронт был разгромлен, а немцы оказались в Сталинграде. Бригада перестала существовать и была расформирована, так как не сохранила своего знамени. Если известно, что подполковник Зурин убит 27 мая, то судьба десятков тысяч сослуживцев до сих пор не известна. Мой двоюродный брат рассказал, как в юности читал в одной из книг о войне, что рота лейтенанта Ковязина не оставила своих позиций. К сожалению, ни названия книги, ни автора он не помнил.

Последнее письмо отца датировано 20 мая. Во время гадания на Рождество в 1943 г. я увидел силуэт горящего танка с опущенным к земле орудием. Но маме я об этом не сказал. Она до конца жизни хранила верность своему мужу, постоянно ставя его мне в пример.

Ежегодно моя семья 9 мая проходит в колонне «Бессмертного полка». Мы несем портреты погибших Ковязина Константина Петровича и Городецкого Василия Александровича. «Друзей по счастью и несчастью», так отец написал на обратной стороне групповой фотографии, помещенной в начале письма. А фотографию Василия Александровича несем потому, что у него не осталось родных в Кургане.

Другие дожили до Дня Победы! Вот их имена:

Домбровский Аркадий Ефимович – партизан.

Пайвин Григорий
Михайлович – пехотинец.
Отец моей жены.

Зарубин Николай
Иванович – наводчик
Противотанкового орудия.
Дедушка моей невестки.

В заключении немного о себе.

Несколько лет работал на том же заводе, что и отец, куда он водил меня еще ребенком. Там вступил в члены КПСС. На заводском партийном

собрании, рассказывая свою биографию, упомянул про отца. Из зала раздались голоса:

- Знаем! Помним!

Это мгновение останется незабываемым до конца моей жизни.

Ковязин Владимир Константинович

Сентябрь 2019 г.